

рии древнерусской литературы» Н. К. Гудзия и японском переводе «Слова», сделанном М. Ёнакава.⁶

Почти одновременно с этим вышла из печати большая работа профессора университета Васэда — М. Ёнакава, первого переводчика памятника.⁷ Ее содержание следующее: 1. Открытие текста «Слова» и его подлинность; 2. Поход Игоря; 3. Когда было написано «Слово»; 4—5. Кем оно было написано, 6. Его содержание; 7. Поэтическая композиция и стиль; 8. Отношение к народному творчеству; 9—10. Влияние книжной литературы на «Слово»; 11. Произведения, подражавшие «Слову»; 12. Перевод на современный русский язык.

Статья основывается в значительной степени на «Истории» Н. К. Гудзия и переводе и комментариях «Слова», принадлежащих А. К. Югову. Эта работа имеет большое значение, так как в ней впервые японскому читателю показана вся сложность и глубина проблематики «Слова о полку Игореве», ибо автор ее — один из крупнейших после С. Футабатэ знатоков и переводчиков русской литературы.

Несколько лет спустя, в 1955 г., появился труд С. Уэно, молодого лектора Киотского университета, — «Древний русский эпос».⁸ Это пока единственная в Японии монография о «Слове». Она состоит из шести глав: 1. Открытие, собирание и изучение устного народного эпоса; 2. Открытие и изучение «Слова о полку Игореве»; 3. Основа и окружение «Слова»; 4. Материалы «Слова» и характер той эпохи; 5. «Слово о полку Игореве» (его автор, содержание и т. д.); 6. Перевод «Слова» на японский язык.

Книга использует текст и комментарии к «Слову о полку Игореве» в серии «Библиотеки поэта» (1952 г.). Автора особенно интересует вопрос об отношении «Слова» к былинам.

Что видят японцы в «Слове о полку Игореве»? Нет никаких разногласий среди исследователей в оценке «Слова» как самого выдающегося памятника литературы древней Руси. Одни видят его достоинства в близости к замечательному устному творчеству русского народа (С. Уэно в вышеуказанной книге, Р. Ясуй в «Словаре мировой литературы»⁹), другие придают большее значение влиянию на «Слово» со стороны византийской литературы (М. Ёнакава в вышеуказанной статье, С. Кимура в своей «Истории русской литературы»¹⁰), третьи дорожат идентичностью «Слова» (Т. Курода в своей «Истории русской литературы»,¹¹ Ю. Канэко в своем «Вадемекуме русской литературы»¹²). Между этими мнениями нет непреодолимых противоречий, разница в точках зрения исследователей. Приведем примеры. По поводу удивительного мастерства «Слова о полку Игореве» С. Кимура, профессор Токийского университета, пишет. «Оно имеет сложный характер, включая в себя элементы эпоса, лирики и публицистики... Мастерство автора, который свободно владеет высокохудожественными символическими выражениями, заставляет нас видеть в нем

⁶ Д. Кубо «Игори энсэй моногатари» кэнкю дзесэцу — Кобэ гайдай ронсо Кобэ, т. II, вып. 2, 1951, стр. 21—41.

⁷ М. Ёнакава «Игори гунтан» кэнкю — Сого сэкай бунгэй, т. III, Токио, 1951, стр. 157—182; т. IV, 1952, стр. 122—157.

⁸ С. Уэно, Кодай росия дзедзиси — «Игори энсэй моногатари» то соно сюхэн Токио, Юсиндо, 1955, стр. 263.

⁹ Т. Курода (ред.) Сэкай бунгаку кансэ дзингэн Росия-совэто хэн Токио, Токиодо, 1962, стр. 23.

¹⁰ С. Кимура (ред.) Росия-собиэто бунгаку Токио, Майнити симбунсэ, 1961, стр. 13.

¹¹ Т. Курода Росия бунгаку си Изд. 2-е Токио, Согэйся, 1950, стр. 47—48.

¹² Ю. Канэко Росия бунгаку аншэй Токио, Иванами сэтэн, 1961, стр. 51.